ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 11.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го іюня, 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

О заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 года, постановилъ: для установленія въ монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ заведены были особыя книги по образцу 3 части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1076 ст. IX т. св. зак. Росс. Имп. изд. 1876 года.

Отъ 7—19 апрѣля 1882 года за № 624, о сборѣ пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 марта 1882 года, за № 1040, о томъ, что Государь Императоръ въ 27 день февраля 1882 года Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18 декабря—15 февраля 1881—82 годовъ о разрѣшеніи, согласно ходатайству вселенскаго патріарха, прибыть въ Россію архимандриту Серафиму и іеромонаху Антонію, для производства ими по всей имперіи, въ теченіи одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патріархіи на островѣ Халки центральнаго духовнаго училища, и, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 9—29 марта 1882 года за № 447 о перемѣщеніи учителей изъ однѣхъ семинарій въ другія на преподавательскія должности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 г. за № 64, журналъ Учебнаго Комитета, № 43, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно перемѣщенія учителей изъ однѣхъ семинарій и училищъ въ другія— на преподавательскія должности по тѣмъ предметамъ, которыхъ они не изучали въ IV спеціально-практическомъ курсѣ духовныхъ академій. Приказали: въ разрѣшеніе возбужденнаго правленіемъ одной изъ семинарій вопроса и

для руководства правленіемъ другихъ семинарій и училищъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: дать знать правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ, через Церковный Вѣстникъ, что кандидаты академій, назначенные центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства на должности преподавателей семинаріи или училища по такимъ предметамъ, какіе они съ успѣхомъ изучали въ продолженіи трехъ первыхъ академическихъ курсовъ, признаются правоспособными и могутъ быть избираемы семинарскими и училищными правленіями на открывающіяся преподавательскія вакансіи тѣхъ же самыхъ предметовъ въ другихъ семинаріяхъ и училищахъ, не подвергаясь испытаніямъ посредствомъ пробныхъ уроковъ, хотя бы они и не занимались спеціально этими предметами въ IV курсѣ академіи.

Предложеніе Его Преосвященства Пензенской духовной Консисторіи.

Многіе священно-церковно-служители, нерѣдко пріѣзжая въ г. Пензу, иногда безъ особенной надобности и безъ билетовъ проживаютъ въ городѣ довольно времени и неизвѣстно въ чьемъ домѣ. Почему нужнымъ нахожу предписать всѣмъ настоятелямъ монастырей и благочиннымъ ввѣренной мнѣ епархіи, чтобы никто изъ подвѣдомаго имъ духовенства не являлись въ Пензу безъ билетовъ; билеты должны быть выдаваемы съ строгою разборчивостью только благонадежнымъ по поведенію лицамъ, по особенной нуждѣ, которая въ нихъ и должна быть прописываема и на непродолжительное время; благочинные же и настоятели монастырей, исключая ближайшихъ къ г. Пензѣ, въ случаѣ необходимости быть въ губ. городѣ для личнаго со мною объясненія или по другимъ какимъ либо дѣламъ, предва-

рительно должны испрашивать у меня особое на то дозволеніе, съ обозначеніемъ, кому могутъ быть, во время отсутствія ихъ, ввѣрены монастырь, или благочиніе и приходъ. По прибытіи въ Пензу настоятели, благочинные, священники, іеромонахи и іеродіаконы должны явиться въ мою канцелярію, а діаконы, причетники и послушники къ благочинному церквей г. Пензы, для записи своей явки въ заведенныя для сего книги. Въ книгахъ этихъ слѣдуетъ обозначать время явки въ городъ извѣстнаго лица, видъ съ которымъ явилось оно, причину явки, время и мѣстожительство въ городѣ.

Консисторія имѣетъ по сему сдѣлать надлежащее распоряженіе.

По сему предложенію Пензенская духовная Консисторія опредѣлила напечатать оное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для объявленія духовенству Пензенской епархіи къ исполненію онаго, предписавъ благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей въ слышаніи предложенія Его Преосвященства взять отъ подвѣдомаго имъ духовенства подписки и хранить оныя въ благочининскихъ и монастырскихъ архивахъ.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Назначены депутатами при испытаніяхъ по закону Божію въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ: 1) въ мужскую и женскую гимназіи—каѳедральный протоіерей Ѳ. М. Пантелѣевскій; 2) въ учительскую семинарію—протоіерей П. Ф. Секторовъ; 3) въ мужскую прогимназію, протоіерей І. С. Лентовскій; 4) въ женскую прогимназію свящ. Гр. Ст. Соколовъ.

Опредѣлены во священники: 1) діаконъ с. Воротниковъ, саранск. у.,—Николай Аполлоновъ въ то же село; 2) въ с. Юлово мокшанск. у., псаломщикъ Троицкой ц. г. Мокшана Иванъ Парвулюсовъ.

Въ псаломщики: въ с. Малый Азясь инсарскаго уѣзда окончившій курсъ дух. училища Петръ Остроумовъ и. д. псаломщика.

Въ причетники: 1) въ с. Иву н.-ломовск. у., уволенный ученикъ дух. училища Илья Крыловъ; 2) въ с. Мокшалей саранск. у., пономарскій сынъ Сергѣй Періастровъ; 3) въ с. Пазелки городищ. у., уволенный ученикъ Петръ Рамзайцевъ; 4) въ с. Кашелевку наровчатск. у. Ѳедоръ Папковъ; 5) въ с. Малую Ивановку краснослободск. у. писецъ консисторіи Владиміръ Смирновъ.

Перемѣщены: свящ. с. Усовки городищ. у. Аѳанасій Бурдасовъ къ соборному храму г. Чембара; 2) свящ. с. Сандерокъ мокшанск. у. Павелъ Каменскій въ с. Салмановку наровчатск. у; 3) второй свящ. соборнаго храма г. Чембара Николай Прелатовъ въ с. Крыловку чембарскаго у.; 4) свящ. с. Палаевки инсарск. у. Ѳеодоръ Лентовскій въ с. Трофимовщину саранск. у.; 5) псаломщикъ Казанской церкви г. Н.-Ломова въ с. Силищи краснослободск. у.

Утверждены: 1) свящ с. Каймара краснослободскаго уѣзда Ѳеодоръ Румянцевъ катихизаторомъ; 2) церк. старостами: крест. Ѳедоръ Плаксинъ къ Богоявленской церкви с. Языковой Пятины инсарск. у.; 2) крест. Илья Исайкинъ къ Трехсвятительской церкви с. Трисвятскаго инсарск. у.; 3) крест. Варлаамъ Ѳедосѣевъ къ церкви с. Семивражекъ наровчатск. у.; 4) крест. Степанъ Дружининъ къ церкви с. Потьмы н.-ломовскаго у.; 5) крест. Алексѣй Кирюшинъ къ церкви с. Обловки пензенск. у.; 6) крест. Николай

Устимовъ къ церкви с. Уарова мокшанск. у.; 7) крест. Сергѣй Козенковъ къ церкви с. Студенца н.-ломовск. у.; 8) крест. Матвѣй Петрунинъ къ церкви с. Вяземки керенск. у.; 9) Дворянинъ Владиміръ Сипягинъ къ церкви с. Болкашина чембарск. у.

Награждены: 1) цер. староста с. Дертева Матвѣй Кисловъ похвальнымъ листомъ, за долговременную службу.

Назначены пенсіи: по опредѣленію св. Синода отъ 4—18 ноября 1881 года, за № 2349. Вдовамъ священниковъ: 1) г. Инсара Христорождественской церкви Раисѣ Архангельской съ несовѣршеннолѣтними дѣтьми: Андреемъ Александромъ, Екатериною и Маріамною за 35-ти лѣт. службу мужа ея 90 р., въ томъ числѣ на дѣтей 25 р. до совершеннолѣтія или выхода за мужъ дочерей; за 1881 г. единовременно 59 р. 50 коп. съ 1 іюня 1881 года изъ инсарскаго казначейства; 2) наровч. у. с. Казеннаго Майдана Аннѣ Преображенской 65 руб. и за 1881 г. единовременно 39 р. 72 к., съ 21 мая 1881 г. изъ наровчатскаго казначейства; 3) инсарскаго уѣзда с. Сипягина Агрипинѣ Родниковской съ несовершеннолѣтнею дочерью Прасковьею 90 руб., въ томъ числѣ на дочь 25 руб.; за 1881 г. единовременно 51 р. 50 к. съ 5 іюня 1881 г. изъ инсарскаго казначейства; 4) вдовѣ діакона н.-ломовск. у. с. Потьмы Стефанидѣ Тарховой 40 руб. и по 1882 г. единовременно 80 р. съ 1 января 1880 г.

За смертію исключены изъ списка: священникъ настоятель с. Трафимовщины саранск. у. Іоаннъ Лавровскій; 2) пономарь с. Голицына н.-ломовск. у. Іоаннъ Лентовскій; 3) пономарь с. Ахматовки городищ. у. Коллеровъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня. № 11. 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Договоры прихожанъ съ духовенствомъ о вознагражденіи за требы и сборы.

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства продолжаетъ быть открытымъ. Но важнѣе этого вопроса тотъ вопросъ, какъ измѣнитъ настоящее положеніе духовенства и отношенія его къ прихожанамъ. Положеніе это какое-то приниженное, зависимое отъ воли

и расположенія прихожанъ. Получая главное содержаніе свое отъ доброхотныхъ подаяній прихожанъ за разныя требоисправленія, духовенство нисходитъ до положенія нищихъ. Такое положеніе, очевидно, не соотвѣтствуетъ его призванію и сану. Отсюда и отношенія его къ прихожанамъ становятся ненормальными; духовенство какъ бы связано по рукамъ и ногамъ; дѣятельность его не имѣетъ надлежащей свободы; вліяніе его не имѣетъ и не можетъ имѣть настоящей силы. Извѣстно, что зависимость матеріальная—самая тяжелая зависимость. Кто бы не пожелалъ освободиться отъ этой зависимости? Духовенство не разъ, а постоянно заявляло и заявляетъ о неестественности своего положенія въ этомъ отношеніи и о настоятельной нуждѣ исхода изъ него. Но этотъ исходъ до сихъ поръ еще не найденъ.

Думали и думаютъ найти выходъ изъ него чрезъ отмѣну разныхъ поборовъ съ прихожанъ за требоисправленія и замѣну ихъ особыми, основанными на взаимномъ согласіи договорами прихожанъ съ духовенствомъ о вознагражденіи за требы опредѣленномъ взносомъ съ души. Въ послѣднее время, по почину самого духовенства, число подобныхъ договоровъ увеличивается все больше и больше. Мы не будемъ перечислять ихъ здѣсь. Мы поставимъ вопросъ: насколько прочны эти договоры и измѣняютъ ли они къ лучшему положеніе духовенства? Нѣсколькихъ лѣтъ практики этихъ договоровъ уже достачно для того, чтобы убѣдиться, что на нихъ нельзя полагаться. Въ Пермскихъ Еп. Вѣдомостяхъ разсказаны любопытные факты, изъ которыхъ видно, какъ не тверды бываютъ эти договоры, какъ

легко и скоро они измѣняются, или совсѣмъ отмѣняются по случайнымъ причинамъ. Въ с. Дальне-Дубровскомъ (оханскаго уѣзда, Пермской губ.) въ 1874 г., по добровольному соглашенію прихожанъ съ духовенствомъ, рѣшено было всѣ сборы и плату за требы замѣнить опредѣленнымъ сборомъ съ души. По этому договору содержаніе причта опредѣлялось такъ: настоятелю 600 руб., его помощнику 500 руб., діакону на вакансіи псаломщика 180 р. и 60 руб. квартирныхъ, двумъ псаломщикамъ по 180 р. въ годъ. Въ первый годъ выдача жалованья хотя и съ задержками, иногда мѣсяца на 2 и на 3, производилась довольно исправно. Но затѣмъ дѣло пошло хуже. Нужно замѣтить, что приходъ с. Дальне-Дубровскаго состоитъ изъ двухъ волостей; и вотъ перемѣною старшины въ одной изъ волостей приговоромъ схода жалованье духовенству понижено на 10 к. съ души. Такъ какъ чрезъ это общая сумма дохода понижалась значительно, то духовенство не согласилось на пониженіе, и пришлось въ этой части прихода обратиться къ прежнему способу полученія, т. е. брать плату за требы и ѣздить по приходу за сборами; другая же волость платила исправно условленное обложеніе съ души. Но въ настоящее время по разнымъ причинамъ разстроилось и это соглашеніе, такъ что въ отношеніи всего прихода пришлось возвратиться къ прежнему порядку полученія дохода.

Нужно полагать, что фактъ этотъ далеко не единичный; тоже самое можетъ случиться и случается и съ другими договорами. Чрезъ эти договоры духовенство думаетъ устроить свою судьбу лучше, а

выходитъ еще хуже. Не разсчитывая на прочность и неизмѣнность договора, такъ какъ при новомъ старшинѣ, при новомъ сходѣ, при какомъ либо разногласіи причта съ вліятельнымъ лицомъ прихода, при перемѣщеніи священника договоръ легко можетъ разстроиться, духовенство въ началѣ каждаго года становится въ затрудненіе, брать ли что либо за требы, или нѣтъ, ѣздить ли за сборами, или нѣтъ. Если ничего не брать, основываясь на сдѣланномъ условіи, то духовенство рискуетъ остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни, при отмѣнѣ договора, когда соберется сходъ. Если же, не полагаясь по какимъ либо обстоятельствамъ и признакамъ на прочность и продолжительность договора, духовенство начнетъ дѣлать сборы, то легко навлечетъ на себя неудовольствіе прихожанъ и разные упреки въ томъ, что оно хочетъ получать за все вдвое и жалованье и плату за требы,—что для духовенства желательнѣе и выгоднѣе разные мелкіе поборы, чѣмъ положенное жалованье, что съ нимъ нельзя заключать никакихъ договоровъ, что его ничѣмъ неудовольствуешь и проч.

Несвоевременность выдачи условленнаго жалованья также представляетъ не малыя затрудненія для духовенства. При заключеніи поименованныхъ договоровъ, жалованье причту полагается не очень большое, —духовенство за большимъ не гонится,—и своевременная выдача его, значитъ, получаетъ особенное значеніе, иначе жить нечѣмъ; чиновникъ ждетъ 20-го числа каждаго мѣсяца, какъ особеннаго дня; потому что къ этому дню уже истощаются его средства и онъ такъ и разсчитываетъ, что 20 числа по-

лучитъ жалованье. Если бы почему либо случилось, что жалованья не выдали ему, то онъ вынужденъ бываетъ прибѣгать къ займамъ или забирать жизненные припасы въ долгъ. Тоже самое должно быть и съ членами причта, если условленное жалованье не выдается имъ своевременно. Между тѣмъ, по свидѣтельству опыта, выдача ему жалованья рѣдко производится аккуратно. Старшина и писарь получаютъ жалованье первѣе всего; потомъ удовлетворяются другія нужды, а причтъ подожди,—у поповъ и такъ много денегъ. Какъ это ни непріятно и ни тяжело, однакожъ неизвѣстность выдачи еще непріятнѣе и тяжелѣе. Приходится ходить въ волость, справляться о времени выдачи и просить. Трудно опредѣлить, что непріятнѣе и тяжелѣе для духовенства—брать ли плату за требы, или получать такимъ способомъ жалованье.

Если плата за требы и разные поборы, какъ средства обезпеченія духовенства, не желательны для него, такъ какъ они унижаютъ его и не соотвѣтствуютъ его сану и положенію, то всякій другой способъ, какимъ хотятъ замѣнить прежній порядокъ, долженъ быть опредѣленъ и обусловленъ какими либо положительными законодательными мѣрами; иначе вопросъ объ обезпеченіи духовенства и о возвышеніи его вѣчно останется нерѣшеннымъ.

Воспоминанія ученика Нижнеломовскаго дух. училища за 1856—1860 годы.

Зданіе дух. училища въ Нижнемъ-Ломовѣ и теперь еще цѣло,—зданіе деревянное, очень просторное и въ мое время

очень холодное. Учебный курсъ былъ въ немъ 6-лѣтній, подраздѣлявшійся на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее. Завѣдывалъ тогда училищемъ смотритель, кандидатъ богословія, Иванъ Михайловичъ Покровскій,—человѣкъ высокаго роста, серьезный; въ разговорѣ чрезвычайно медленный отъ заиканья; носилъ онъ сѣрую шинель съ длиннымъ капюшономъ; походка его была твердая и, можно сказать, величественная. По всему этому мы невольно питали къ смотрителю чувство уваженія, соединенное со страхомъ. Инспекторомъ былъ у насъ Евграфъ Сергѣевичъ Архиповъ, уже старичекъ, чуждый и даже не любящій претензій на какое бы то ни было щегольство: казинетовый, а иногда и просто нанковый сюртукъ съ таковыми же панталонами, личные сапоги, черный платокъ на шеѣ и триковый картузъ на головѣ—вотъ обыкновенный его костюмъ! Въ отношеніи къ ученикамъ въ противуположность смотрителю держалъ себя онъ чрезвычайно просто; бранился, обыкновенно, такъ: „экой бороноволохъ с....ъ сынъ!“ Сѣченіе тогда было во всей силѣ *). Смотритель сѣкъ рѣдко, но больно; инспекторъ часто, но слабо. Смотритель прибѣгалъ къ этому средству для наказанія только отъявленныхъ лѣнтяевъ и озорниковъ, и сѣкъ иногда даже чрезъ сторожей. Подвергнутый экзекуціи ученикъ сперва кричалъ, молилъ Ивана Михайловича, а потомъ уже неистовымъ голосомъ выкрикивалъ: „мать, пресвятая Богородица, Заступница усердная, мать—сыра земля“ и проч. Всѣ ученики въ это время сидѣли такъ смирно, что полетъ мухи былъ

---

*) Нѣкоторые ученики исключительно занимались только сѣченіемъ. Они ходили на большую дорогу, гдѣ и рѣзали длинные березовые прутья на лозы. Особенно хорошія лозы приберегали къ смотрительской экзекуціи, а при инспекторѣ употреблялись самыя плохія. При другихъ учителяхъ плохая лоза не рѣдко обращалась на самого экзекутора.

слышенъ. Взволнованный смотритель шагалъ по классу, приговаривая тихо: „учись, не шали“... Высѣченный вставалъ съ нервнымъ подергиваніемъ въ лицѣ и все продолжалъ молить Ивана Михайловича и божиться, что онъ „ей Богу не будетъ.“ Съ окончаніемъ экзекуціи прекращалось напряженное состояніе всего класса; смотритель, какъ бы самъ измученный подобной сценой, кончалъ классъ и уходилъ домой. Не таково было сѣченіе Евграфа Сергѣевича; онъ больше наказывалъ за незнаніе глагола τύπτω. Бывало вызоветъ ученика на средину класса, и если онъ хорошо отвѣтитъ, отпуститъ скоро; но если ученикъ дѣлаетъ ошибки, Евграфъ Сергѣевичъ воодушевляется, начинаетъ браниться и подзываетъ ученика къ своему столику. Теперь ошибки ученика не пройдутъ даромъ. Евграфъ Сергѣевичъ, сжавъ кулакъ, сперва грозится щиколками ударить ученика по головѣ и наконецъ ударяетъ; затѣмъ съ каждой ошибкой ученика, онъ удвоивалъ свою строгость и количество вопросовъ: ученикъ ошибся въ спряженіи, Е. С. заставитъ его проспрягать всѣ залоги, ошибся въ склоненіи—проберетъ всѣ склоненія; а такъ какъ онъ спрашивалъ преимущественно учениковъ слабыхъ, то каждый спросъ и кончался экзекуціей. Для ученика сѣченіе было пріятнымъ финаломъ его тяжкихъ испытаній: извольте переносить колотушки въ зебра и голову и усиленно работать мозгомъ, чтобы отвѣтить, въ виду цѣлаго класса, на сотни вопрососовъ возбужденнаго учителя! Сѣченіе, говорю, прекращало подобную пытку, не причиняя даже боли наказуемому. Ученикъ шелъ къ задней стѣнѣ просторнаго класса, а Евграфъ Сергѣевичъ оставался за своимъ столикомъ. Экзекуторъ, ухарски размахнувшись лозой, начиналъ жарить по натянутой рубашкѣ, которую держалъ лѣвою рукой, или даже по верхней одеждѣ. Наказуемый

лежалъ смирно, безъ всякаго посторонняго принужденія и, приподнявъ слегка голову, барабанилъ по полу ногами и кричалъ: „Евграфъ Сергѣевичъ помилуйте!“ А Евграфъ Сергѣевичъ, постукивая пальцами по табакеркѣ, хладнокровно приговаривалъ: „я давно Евграфъ Сергѣевичъ, а ты учись, мать съ отцемъ вѣдь тебя кормятъ.“ Хорошихъ учениковъ Евграфъ Сергѣевичъ никогда не спрашивалъ, а хорошими считались въ его мнѣніи тѣ, которые сидѣли ближе къ нему и подсказывали во все горло. Къ нимъ учитель обращался только въ исключительныхъ случаяхъ, при рѣшеніи болѣе трудныхъ вопросовъ; но за то ученики эти должны были отвѣчать на все сразу, не задумываясь; при малѣйшемъ замѣшательствѣ Евграфъ Сергѣевичъ могъ придраться и наградить ученика еще большими колотушками въ наказаніе за то, что „ты, дескать, у меня слывешь хорошимъ ученикомъ, а на самомъ дѣлѣ не знаешь.“ Поэтому трудно было обмануть бдительность старика и желающіе быть въ его мнѣніи хорошими учениками должны были сдѣлаться таковыми на самомъ дѣлѣ. Для прочихъ учениковъ былъ чередъ отвѣчать уроки, а для первыхъ никогда: они должны были знать каждый урокъ, слѣдить за каждымъ словомъ перевода. Подсказываніе Евграфъ Сергѣевичъ любилъ и по нему судилъ о познаніяхъ учениковъ. Нерѣдко, впрочемъ, ученики злоупотребляли этимъ правомъ и кричали во время класса до такой степени, что заглушали другъ друга. Тогда Евграфъ Сергѣевичъ какъ будто осерчаетъ и крикнетъ: „Черноэерскій на колѣни! Перовскій на половицу!“ но провинившіеся просили прощенія и получали его.

Лицепріятія не было у Евграфа Сергѣевича, но взрослыхъ учениковъ, неопрятно одѣтыхъ и имѣвшихъ непріятную наружность, онъ чаще преслѣдовалъ своею бранью;

къ тому же они почти всегда были неисправными учениками. Вызываетъ, напримѣръ, ученика рябаго, великорослаго, съ прожженною полою у верхняго платья. „Ты чистый булочникъ, с...ъ сынъ, гдѣ ты полу-то прожегъ?“ Тотъ отвѣчаетъ: „хозяйка взяла изъ печи чугунъ моимъ пальтомъ и сожгла его.“—„А ты не хочешь прибрать своей одежи!“... „Что ты ротъ-то разинулъ, бороноволохъ эдакій, али у тебя басъ-то не вмѣщается во рту-то?“ кричитъ онъ на другаго ученика, пѣвшаго басомъ въ нашемъ хорѣ. Ходилъ и по квартирамъ нашъ инспекторъ, гдѣ преслѣдовалъ особенно табако-куреніе; виновныхъ билъ своею буланкою, яблоновою тростью. При случаѣ инспекторъ вызывалъ къ себѣ на домъ цѣлую квартиру учениковъ, человѣкъ 30, перетаскать дрова съ мѣста на мѣсто, выполоть огородъ, вымести дворъ. Послѣ праздниковъ Рождества Христова и Пасхи мы являлись къ смотрителю съ билетами, прилагая къ нимъ серебряный рубль, или окорокъ, или гуся; а къ инспектору съ серебрянымъ четвертакомъ. Нельзя сказать, чтобы эти взносы были обязательны, но священническіе дѣти или отцы всегда ихъ исполняли, а причетническіе—какъ хотѣли.

По русскому языку и пѣнію былъ у насъ учитель соборный священникъ Павелъ Васильевичъ Стефановскій: это былъ человѣкъ вдовый, красивый, гордый. Его боялись больше самого смотрителя, особенно въ послѣобѣденные классы, когда онъ приходилъ выпивши. Онъ билъ учениковъ книгой по головѣ со всего размаха, рукою по щекѣ такъ, что всѣ четыре пальца ясно обозначались на лицѣ, билъ щелчкомъ по губамъ; но особенно не стерпима была боль, когда онъ бралъ за високъ и медленно поднималъ вверхъ. Ученикъ, молча сносившій всѣ удары, при послѣднемъ актѣ неистово визжалъ, а учитель тихонько пригова-

ривалъ: „а ты не визжи, тебя, дурака, учатъ“. Въ концѣ концовъ ученика сѣкли и педагогъ переходилъ къ другому ученику. Нотное пѣніе было у насъ въ среднемъ отдѣленіи два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ. Не обладая способностію къ пѣнію, я не могъ выучить нѣсколько строкъ „всемірной славы,“—меня высѣкли; во 2-й классъ тоже; въ 3-й, 4-й и т. д. все тоже и тоже. Я ужь пересталъ и помышлять объ ученьѣ,—наступалъ вторникъ или пятница, я готовился къ экзекуціи. Товарищи мои сперва дивились и смѣялись надо мной, а потомъ привыкли; привыкъ я и самъ: не чувствовалъ ни стыда, ни боли. При спросѣ учителя я говорилъ: „не умѣю“.—„Ступай на половицу„—я шелъ и меня сѣкли. Въ продолженіе двухчасоваго класса я былъ уже спокоенъ и слушалъ, какъ пѣли мои товарищи. И что это было за пѣніе?—Испуганный ученикъ прерывающимся голосомъ пѣлъ такъ, что нельзя было разобрать ни темы, ни мелодіи, а сердитый учитель поощрялъ его колотушками. Нѣтъ—лучше быть высѣченнымъ, чѣмъ пѣть подобнымъ образомъ! Къ счастію я былъ свободенъ отъ щелчковъ и затрещинъ. Сѣкли меня въ среднемъ отдѣленіи 2 года по 2 раза въ недѣлю, въ высшемъ первый годъ по 1 разу въ недѣлю, а на другой годъ оставили сѣченіе, и я, не выученный пѣнію, но просѣченный до нельзя въ угоду старомодной педагогіи, перешелъ въ семинарію.

Любимымъ предметомъ у насъ была географія, благодаря разумному преподаванію священника женск. общины Якова Петровича Адикаевскаго. Множество собственныхъ именъ въ этомъ учебникѣ сначала испугало насъ, но Яковъ Петровичъ успокоилъ насъ, заставивъ сперва пріискать по картѣ и опредѣлить мѣстоположеніе рѣкъ, озеръ, городовъ и тогда уже учить наизусть. Помню, что, увлекшись географіей, я

совершенно забылъ ариѳметику, которую преподавалъ тотъ же учитель. Спрошенный какъ-то неожиданно, я спасовалъ на сложеніи простыхъ чиселъ. Удивленный учитель приказалъ меня высѣчь. Довольно знакомый съ этой процедурой, благодаря нотному пѣнію, привыкшій не чувствовать ни нравственнаго униженія, ни физической боли, я вдругъ почувствовалъ сильнѣйшую горесть отъ мысли, что учитель, любившій меня за географію, вдругъ приказываетъ меня сѣчь за ариѳметику. Смущеніе мое было до того сильно, что когда подошелъ ко мнѣ дежурный ученикъ съ лозою,—я, страшась не столько физической боли, сколько нравственнаго униженія передъ любимымъ учителемъ, истерично зарыдалъ, замахалъ руками и закричалъ: „не буду лѣниться, буду учиться, простите, помилуйте.“ Учитель повѣрилъ мнѣ и отпустилъ безъ наказанія. Я принялся за ариѳметику; цѣлыя числа одолѣлъ скоро, но на дробяхъ запнулся. Учитель нашъ Яковъ Петровичъ, сумѣвшій насъ выучить географіи, по ариѳметикѣ, къ несчастію, придерживался общаго въ то время всѣмъ учителямъ пріема: „отъ сихъ и до сихъ“; поэтому мы знали формальную сторону дѣла, а самой сути не понимали. Вызубришь, бывало, правило, какъ сложить дробь съ дробью, такъ и дѣлаешь. Изъ всѣхъ правилъ о дробяхъ особенно меня мучило дѣленіе дроби на дробь, гдѣ требовалось сказать, что нужно умножить числителя дѣлимой на знаменателя дѣлящей и числителя дѣлящей на знаменателя дѣлимой. Какъ я ни зубрилъ это правило, ни чего не могъ подѣлать: непремѣнно перемѣшаю слова: дѣлимой и дѣлящей. Уразумѣлъ я сію тайну уже въ реторикѣ и объяснилъ мнѣ простой ученикъ изъ Пензенскаго училища Павелъ Алмазовъ. Вообще на методъ преподаванія нельзя было не жаловаться въ то время. Не лѣность и не невнимательность съ нашей сторо-

вы были причиною нашего невѣжества, а положительная невозможность узнать изъ учебника, безъ помощи учителя, то, что требовалось программой. Вмѣсто объясненій насъ угощали колотушками и поркой. Самый страшный предметъ для большинства учениковъ былъ русскій языкъ. Зависимость падежей и предложеній была для нихъ terra incognita, да къ тому же и классы приходились на послѣобѣденные часы. Ожиданіе и препровожденіе ихъ были для насъ истинной мукой.

Поступали къ намъ не надолго и молодые учителя, студенты семинаріи. На первыхъ порахъ они казались намъ очень хорошими, но, выведенные нашими шалостями и тупоуміемъ изъ терпѣнія, дѣлались еще хуже старыхъ. Одинъ, напримѣръ, учитель чуть не убилъ до смерти 12-ти лѣтняго мальчика, ударивъ его кулакамъ по головѣ; другой, забывъ всякую учтивость, самъ бросился чрезъ столъ къ шалуну-мальчику и, схвативъ его за волосы, вырвалъ ихъ съ половины головы до чистой плѣши.

Изъ ревизоровъ посѣтилъ насъ преосвященный Варлаамъ. Ожиданіе такого лица породило много суетъ и хлопотъ. Видя тревогу учителей, мы ожидали себѣ чуть не смерти. Ни кто изъ насъ, разумѣется, еще ни разу не видѣлъ архіерея и наше воображеніе изощрялось представить его во всевозможныхъ видахъ. Когда мы увидали его идущимъ въ сопровожденіи многочисленной свиты, то очень удивились тому, что онъ шелъ самъ, а не несли его какимъ-нибудь особеннымъ образомъ. Высокій ростъ преосвященнаго, строгій, проницательный взглядъ, быстрыя, рѣшительныя манеры дѣлали его особу очень внушительной. Не успѣлъ я осмотрѣться, какъ преосвященный вызвалъ меня съ товарищемъ—отвѣчать по свящ. исторіи. Испуганный и взволнованный, я тѣмъ не менѣе бойко прочиталъ о

возвращенія евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго, подъ предводительствомъ Заровавеля, по учебнику митр. Филарета. „А кто такой былъ Заровавель?“ спросилъ преосвященный; я не могъ сказать. „Мальчикъ не виноватъ, замѣтилъ владыка, ему надобно объяснять, экая безпечность!“ По окончаніи нашего экзамена говорилъ рѣчь товарищъ мой Лаврентій Григорьевъ (теперь докторъ). Рѣчь, сочиненная молодымъ учителемъ Ѳ. М. Керенскимъ, была довольно длинная и вышла бы вполнѣ хорошая, еслибъ нѣсколько не страдала отъ торопливаго выговора произносившаго ее ученика. По окончаніи испытаній въ низшихъ классахъ, ученики которыхъ были вызываемы въ наше отдѣленіе, на средину класса вышелъ ученикъ низшаго отдѣленія Е. У. (нынѣ преподаватель Пенз. д. семинаріи), мальчикъ маленькій, очень симпатичный; онъ былъ бѣлъ и нѣженъ, какъ младенецъ, взглядъ его живой, умный, но какъ будто пугливый. Преосвященный въ это время собиралъ уже списки и что-то говорилъ смотрителю, готовясь уходить. Е. У. стѣснился еще болѣе и устремилъ вопросительный взглядъ на близъ стоящихъ учителей, которые и сами не знали, что дѣлать—приказать говорить рѣчь, или оставить? Преосвященный Варлаамъ, замѣтивъ, что на срединѣ класса что-то происходитъ, быстрымъ и строгимъ взоромъ окинулъ весь классъ, но замѣтивъ Е. У., ласково спросилъ: „ты что дитя? или хочешь сказать намъ что-нибудь?—говори, мы послушаемъ“ и, положивъ всѣ бумаги, сѣлъ и началъ внимательно слушать рѣчь. Эта рѣчь, составленная учителемъ Стефановскимъ, была удачнѣе первой не столько по содержанію, сколько по произношенію. Воодушевившійся маленькій ораторъ сверкалъ своими умными глазками и ясно отчеканивалъ каждое слово. Преосвященный былъ очень доволенъ, послѣ чего и оставилъ училище.

Изъ постороннихъ посѣтителей былъ у насъ Сергѣй Васильевичъ Керскій. (нынѣ членъ-ревизоръ учебн. комитета). Онъ приходилъ съ Иваномъ Михайловичемъ, почти всѣхъ насъ перецѣловалъ, внушая намъ любить и слушаться своего смотрителя. Мы тогда слышали, что С. В. назначали тоже куда-то въ смотрители и завидовали тому училищу, что оно будетъ имѣть такого ласковаго и добраго начальника.

А. — овъ.

(Окончаніе будетъ)

Сказаніе раскольника поморской секты Ивана Іерофеева, записанное со словъ его, о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Спаситель или, говоря словами самого раскольника, „сказаніе отъ старчества о крестѣ Исусъ Христовѣ“.

Когда Господь сотворилъ первыхъ людей, Адама и Евву, и поселилъ ихъ въ прекрасномъ раю, на самомъ пупѣ земли; въ это время діаволъ сатана съ своими полчищами велъ сильную войну противъ Бога Саваоѳа. На войнѣ предводительствовалъ истинный Христосъ, а сражался противъ сатаны Архангелъ Гавріилъ съ ангелы. Сатана былъ побѣжденъ, свергнутъ съ небесъ на землю. На землѣ сталъ онъ жить и ходить въ образѣ звѣриномъ т. е. змѣиномъ. Однажды онъ, обходя землю, увидѣлъ прекрасный рай, а въ раю Адама и Евву, наслаждающихся райскою жизнію. И стало сему звѣрю завидно, что они ведутъ жизнь райскую, а онъ, діаволъ, ища себѣ покоя, нигдѣ его не обрѣтаетъ; а потому и задумалъ совратить ихъ въ свою вѣру, сирѣчь—отвратить ихъ отъ Бога и присовокупитъ къ себѣ. Сталъ онъ съ ними разговаривать, какъ змій, ласково и

прелестно, и прелестію своею онъ склонилъ ихъ преступить заповѣдь Божію, т. е. вкусить плода отъ запрещеннаго древа. По вкушеніи отъ плода, Адамъ и Евва отъ наготы своей почувствовали стыдъ и были изгнаны изъ рая; а къ самому раю приставленъ былъ караулъ. По изгнаніи изъ рая, у Адама и Еввы родился сынъ Каинъ, а потомъ Авель. Каинъ по злобѣ своей убилъ меньшаго брата Авеля. Авель мертвымъ лежалъ долгое время, можетъ быть, лѣтъ 10-ть, 20, или болѣе. Въ это время ни червь его ѣлъ, ни тля его тлила. Между прочимъ отъ Адама съ Еввой рождались другія дѣти. Хотя и много отъ Адама и Еввы родилось другихъ дѣтей; но все-таки имъ было жалко Авеля; а потому они часто ходили въ пустыню навѣщать его (Авель лежалъ въ пустынѣ). Въ одно время, когда они пришли къ Авелю, невдалекѣ отъ него увидѣли дивное видѣніе. Прилетѣли двѣ пустынныя горлицы и стали промежъ себя драться, и одна изъ нихъ другую убила, а потомъ выкопала ямку и закопала убитую въ землю. Адамъ съ Еввою долго смотрѣли на сіе видѣніе, потомъ, воротившись домой, разсказали своему семейству. (Въ это время у Адама было большое семейство, даже были и внучата). „Ну, что дѣти и внучата, вотъ мы видѣли съ матерію предивное видѣніе (тутъ разсказали они о томъ видѣніи), не сдѣлать ли и намъ тоже съ Авелемъ?"—Что же, отче Адаміе, отвѣчали дѣти, чѣмъ вамъ съ матушкой ходить каждый разъ, плакать и горевать, лучше его зарыть въ землю, буде и самое вѣдѣніе на сіе указуетъ. И такъ, значитъ, всѣ сообща порѣшили предать Авеля землѣ. На другой день Адамъ и Евва со всѣмъ семействомъ, съ плачемъ и горькими слезами, отправились въ ту самую пустыню, гдѣ лежалъ убитый Авель, предавать его землѣ. Идутъ дорогой, встрѣчается имъ діаволъ, который уже тогда хо-

дилъ въ образѣ человѣческомъ, и спрашиваетъ Адама: „Адаміе и Евво, куда грядете?—Адамъ отвѣчаетъ: грядемъ въ пустыню предавать своего мертваго сына землѣ. Нѣтъ, отвѣчаетъ діаволъ, я вамъ рыть свою землю не дамъ,—земля моя. Адамъ ему отвѣчаетъ: какъ-же такъ? мы вотъ видѣли такое видѣніе... (Слѣдуетъ опять разсказъ видѣнія). Ну, что хочешь, а я все-таки не дамъ тебѣ рыть свою землю. Адамъ остановился, а діаволъ ему и говоритъ: Адаміе, ты вотъ что лучше сдѣлай,—отдай мнѣ своего мертваго сына и прочихъ дѣтей, которые будутъ умирать, я ихъ самъ буду убирать въ землю. Адамъ обратился къ семейству и сказалъ, что мати Евво и дѣти, и въ самомъ дѣлѣ, мертвые намъ не нужны, и чѣмъ намъ самимъ трудиться, лучше ихъ отдать діаволу, пусть онъ ихъ убираетъ. Дѣти согласились, а діаволъ ему паки говоритъ: нѣтъ, Адаміе, хотя ты ихъ и отдаешь мнѣ, а я все-таки ихъ такъ не возьму, давай заключимъ условіе. Адамъ и на это согласился. Діаволъ привелъ Адама къ морю и говоритъ ему: ну, Адаміе, говори за мной (діаволъ диктуетъ Адаму): я, Адаміе, твореніе по образу и по подобію Божію, предаю своего мертваго сына Авеля, а равно и прочихъ дѣтей, которые будутъ умирать, діаволу съ тѣмъ, чтобы онъ мертвыхъ убиралъ въ свою землю. Послѣ этого діаволъ говоритъ: надо къ условію приложить печать. Адамъ согласился. Діаволъ обмакнулъ свою руку въ море и приложилъ на челѣ Адамли печать,—отъ чего стало видно, что Адамъ предалъ своихъ мертвыхъ дѣтей и все свое потомство діаволу. Эту печать никакъ и ничѣмъ не возможно было ни смыть, ни изгладить. Проживши около тысячи лѣтъ, Адамъ занемогъ головною болѣзнію и ради болѣзни послалъ старшаго своего сына, (не Каина, такъ какъ Каина, послѣ убійства, Адамъ отдѣлилъ и съ нимъ не жилъ, а другаго—

Сифа), въ рай за лекарствомъ. Сынъ простоялъ около рая двое сутокъ, такъ какъ райскіе жители въ рай его не пускали; на третьи сутки его впустили, стали разспрашивать, чей онъ и зачѣмъ пришолъ къ нимъ. Сифъ отвѣчалъ, что онъ сынъ Адамовъ, послалъ его хворый отецъ спросить: нѣтъ ли у нихъ въ раю какого нибудь лекарства. Райскіе жители разспросили, чѣмъ онъ хвораетъ; Сифъ разсказалъ все подробно, и ему дали три зерна съ Певга, Кедра и Кипариса, и сказали, что эти зерна излечатъ Адамову болѣзнь и всю заразу у его потомковъ. Пришедши домой, Сифъ не засталъ Адама въ живыхъ и сталъ думать, куда бы ему эти зерна дѣть. Тутъ мати Евво и возговорила: пресладкое мое чадо Сифе! положи эти райскія три зерна вмѣстѣ съ отцемъ въ могилу. И сотвори Сифъ по глаголу своея матери. И положена быша сіи три зерна, отъ Певга, Кедра и Кипариса, въ ровѣ преисподнемъ на главѣ праотца Адамія, якоже глаголетъ писаніе. *). Въ послѣдняя времена сіи три зерна прозябоша и провзрастиша древо веліе, кое развѣтвилось на трое. Подъ симъ древомъ Авраамъ принималъ трехъ Ангеловъ; съ сего древа рублены были дрова для всесожженія Исаака, на семъ древѣ птицы райскія распѣвали хвалу Ангельскую. И стояло это древо до временъ премудраго царя Соломона. Премудрый царь Соломонъ вздумалъ строить предивный и преизящный храмъ во имя святая святыхъ; во время строенія храма онъ какъ по своему царству, такъ и по прочимъ сдѣлалъ приглашеніе къ пожертвованіямъ. Цари и вельможи присылали на церковное построеніе отъ своего избытка злато, сребро и прочія драгоцѣнности, а бѣдные

---

*) На вопросъ: гдѣ и въ какомъ мѣстѣ говоритъ объ этомъ писаніе, Іерофеевъ отвѣчалъ: я человѣкъ неграмотный, объ этомъ хорошенько не знаю, а только слышалъ отъ старцевъ; а, должно быть, нѣтъ ли въ Библіи или большомъ катехизисѣ?..

люди жертвовали, кто что могъ. Одинъ бѣдный мужичекъ, не имѣя богатой жертвы, срубилъ это древо въ пользу церковную и привезъ къ строющемуся храму. Строители, посмотрѣвъ на это древо, усмѣхнулись надъ бѣднякомъ и сказали ему: развѣ не было въ лѣсу хуже-то сего древа, ты бы лучше привезъ хоть осиновое да прямое, а это древо для стройки не угодное; ну, да дѣлать нечего, свали подальше, можетъ быть, на что и пойдетъ. Бѣдный человѣкъ такъ и сдѣлалъ. Храмъ выстроили и всякими драгоцѣнностями украсили, а древо осталось нетронутымъ. Потомъ премудрый царь Соломонъ приказалъ сдѣлать кличь какъ по своему царству, такъ и по прочимъ царствамъ, что-де въ такое-то время будетъ освященіе, а царямъ и королямъ послалъ письма, въ коихъ просилъ ихъ прибыть на освященіе. Готовясь къ освященію, царь Соломонъ далъ приказъ своимъ скорописцамъ, чтобы они за всѣми иностранцами подслушивали, кто что будетъ говорить, и все это записывали бы въ книги. Наступилъ день освященія; съѣхались иностранные цари и царицы, и по обыкновенію, какъ и слѣдуетъ, пошли кругомъ церкви. Въ это время премудрая и прекрасная южская царица, увидя въ отрубкахъ и щепахъ, невдалекѣ отъ церкви, ненужное и бросовое древо возговорила: „О треблаженное древо; на тебѣ распнется Царь и Господь“. Кончилось освященіе; цари и царицы разъѣхались; а царь Соломонъ сталъ разсматривать у скорописцевъ книги, и видя въ оныхъ прореченіе о древѣ премудрой южской царицы, пожелалъ осмотрѣть его. Осмотрѣвши древо, задумался и говоритъ, какъ же это можетъ быть, чтобы на немъ распялся Царь и Господь; этого нельзя думать, а между прочимъ все-таки приказалъ сіе сокрыть. Сокрыли древо въ землю въ потаенномъ мѣстѣ, неподалеку отъ церкви. По смерти Соломона открылся на

семъ мѣстѣ родникъ, который названъ былъ Силоамскою купелью, и вода мало по-малу стала отмывать это древо. И вотъ, когда сталъ по землѣ ходить истинный Христосъ и сталъ обличать беззаконныхъ іудеевъ, въ то время уже вода древо сіе совершенно вымыла; и лежало это древо у всѣхъ на виду. Отъ сего древа происходили разныя исцѣленія *). Далѣе—продолжалъ Іерофеевъ,—когда іудеи взяли истиннаго Христа на распятіе и стали ему готовить крестъ, промежду ихъ произошло смятеніе; иные говорили, что крестъ надо сдѣлать изъ дуба, иные изъ осины и много деревъ перебрали, но согласія между ними не послѣдовало. Тутъ выходитъ на средину старецъ Каіафа съ архіереемъ Анною и говоритъ: почтенные старцы и честные іудеи! послушайте нашу рѣчь: есть въ купели Силоамской претяжелое древо, лежитъ оно съ кіихъ поръ, никто не запомнитъ, давайте вынемъ его и сдѣлаемъ изъ него крестъ! Совѣтъ старца Каіафы всѣ приняли; вынули древо, истесали и сдѣлали изъ него крестъ осьмиконечный, а царь Иродъ сдѣлалъ на немъ надпись еврейски, гречески, римски, т. е. по старопечатному **Исусъ**, а не Іисусъ какъ нынѣ пишутъ, назорей царь іудейскій. Сдѣлавши крестъ и положивъ на рамена Христовы повели его на распятіе, на гору Голгофу; на горѣ вырыли яму, стали ставить крестъ, но крестъ не стоялъ; вырыли другую яму—тоже; можетъ быть, изрыли и много мѣста, но нигдѣ не могли утвердить креста. Наконецъ напали на то мѣсто, гдѣ былъ погребенъ Адамъ и надъ самой его головой утвердили крестъ и распяли истиннаго Христа. Вотъ тутъ то раздрися, изгладися и смыся рукописаніе діавола на челѣ Адамовомъ истинною кровію Христовою, какъ глаголется въ книзѣ

*) На вопросъ: какія это были исцѣленія, раскольникъ отвѣчалъ: какъ какія? Иди, сказано слѣпцу, въ купель Силоамскую, умойся, прозриши и здравъ будеши.

пророчествъ, и на что самое указуетъ осьмиконечный крестъ съ главою Адамлею, заключилъ Іерофей.

Сообщилъ свящ. с. Русскаго Качима Василій Ильминскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначенія на епископскія каѳедры. Новое викаріатство. Преподаніе благословенія св. Синода. О прекращеніи злоупотребленій при сборахъ на храмы и монастыри. Изданіе новыхъ правилъ въ отношеніи раскольниковъ. Работы коммиссіи по пересмотру порядка церковнаго хозяйства. Окончаніе занятій коммиссіи по пересмотру академическаго устава. О допущеніи семинаристовъ въ университеты. Изученіе раскола въ дух. семинаріяхъ. Страхованіе церквей. Обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ. Пособіе заштатному духовенству. Снятіе запрещенія съ вологодскихъ семинаристовъ. Сокращеніе по дух. вѣдомству.

Высочайше утверждены: викарій с.-петербургской епархіи, еп. ладожскій Гермогенъ—епископомъ таврическимъ и семферопольскимъ; викарій воронежской епархіи, еп. острогожскій Кириллъ—епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи; ректоръ таврической дух. семинаріи, архим. Арсеній—епископомъ ладожскимъ первымъ викаріемъ с.-пет. еп.; ректоръ витебской дух. сем., архим. Анастасій—епископомъ выборгскимъ, вторымъ викаріемъ той же епархіи; настоятель московскаго Спасо-Андроніева монастыря, архим. Сергій—епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ литовской епархіи.

Моск. Вѣд. сообщаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ разсматривается предположеніе объ учрежденіи въ городѣ Измаилѣ православнаго викаріата.

—Преподано благословеніе св. Синода духовенству челябинскаго училищнаго округа (оренбургской еп.), во вниманіе къ примѣрной и постоянной попечительности о благоустроеніи училища, выразившейся въ изысканіи средствъ на постройку новаго училищнаго корпуса, свыше 35 т. р.

и въ ежегодномъ жертвованіи изъ собственности по 18 р. съ каждаго причта.

—Въ Св. Синодѣ въ настоящее время, по словамъ Моск. Вѣд., разсматривается вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій сборомъ подаяній на монастыри и храмы. Съ этою цѣлію предполагается окончательно воспретить денежные сборы на монастыри и церкви посредствомъ разсылки монаховъ, монахинь и другихъ сборщиковъ въ разные города и села Россіи; сборъ же допускать только въ церквахъ съ надлежащаго разрѣшенія духовныхъ и мѣстныхъ городскихъ властей.

—Моск. Вѣд. сообщаютъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Об.-Прокуроромъ св. Синода, приступлено къ составленію болѣе точныхъ правилъ касательно производства обыска въ домахъ и моленныхъ раскольниковъ и отобранія книгъ, иконъ и др. богослужебныхъ принадлежностей. Изданіе новыхъ правилъ вызвано необходимостію отнять у исполнителей всякую возможность предъявлять къ раскольникамъ притязанія, лишенныя законнаго основанія.

—Церк. Общ. В. сообщаетъ слѣдующія, не лишенныя интереса, свѣдѣнія о работахъ коммиссіи по пересмотру существующаго теперь порядка церковнаго хозяйства. Она, слышно, пришла къ заключенію, что настоящее положеніе церковнаго хозяйства, находящагося въ непосредственномъ завѣдываніи церковныхъ старостъ, обнаруживаетъ столько злоупотребленій и рисуется такими неприглядными сторонами, что оставлять его въ настоящемъ положеніи рѣшительно не возможно. По свѣдѣніямъ, собраннымъ коммиссіей, оказывается, что старостъ, дѣйствительно пекущихся о пользѣ храмовъ, весьма немного, большинство считаютъ капиталы церкви какъ бы своими капиталами, расходуютъ

ихъ по произволу, пускаютъ въ обороты, а церковныя имущества сдаютъ въ аренду своимъ родственникамъ за безцѣнокъ. Попасть на мѣста старостъ желающихъ всегда является бездна. Существующіе въ большихъ приходахъ подстаросты изъ нищихъ дѣлаются капиталистами.

—Состоящая при св. Синодѣ коммиссія по пересмотру устава духов. академій закончила свои занятія. Составленный коммиссіею новый проектъ устава дух. академій, по слухамъ, переданъ будетъ въ скоромъ времени на обсужденіе Св. Синода и нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ.

—Голосъ слышалъ, что коммиссія по пересмотру устава дух. академій возбудила вопросъ объ отмѣнѣ постановленія 20 марта 1879 г. относительно недопущенія воспитанниковъ дух. семинарій къ поступленію въ университеты. Эта стѣснительная мѣра по отношенію къ семинаристамъ имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что академіи нынѣ совершенно искусственно переполнены весьма значительнымъ числомъ учащихся, такъ какъ для воспитанниковъ духовн. семинарій, желающихъ получить высшее образованіе, остается нынѣ только одинъ исходъ—поступленіе въ дух. академію. Повидимому, и министерство нар. просвѣщенія не встрѣчаетъ уже препятствій къ отмѣнѣ запрещенія принимать семинаристовъ въ университеты. Нужно замѣтить, что еще въ 1881 г. вопросъ этотъ уже обсуждался въ министерствѣ въ благопріятномъ смыслѣ; но, по особымъ обстоятельствамъ, рѣшеніе вопроса отложено было на нѣкоторое время.—Къ этому извѣстію и духовная и свѣтская печать отнеслась весьма сочувственно. „Новости", признавъ распоряженіе 20 марта несостоятельнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, замѣчаетъ: не одни семинаристы встрѣтятъ, полагаемъ, сочувственно извѣстіе, что коммиссія,

учрежденная для пересмотра устава дух. академій, возбудила вопросъ объ отмѣнѣ этого постановленія... Отмѣна стѣсненій, постигшихъ семинаристовъ, будетъ явленіемъ весьма отраднымъ.

—Голосъ сообщаетъ, что Св. Синодъ, въ видахъ ознакомленія воспитанниковъ дух. семинарій съ исторіей и ученіемъ различныхъ сектъ, противныхъ православной церкви, и для преподаванія практическаго метода собесѣдованія съ сектантами и старообрядцами, озабоченъ учрежденіемъ при дух. семинаріяхъ особыхъ классовъ для изученія раскола, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ оказывается къ тому возможность.—Вліяніе православнаго духовенства на сектантовъ и старообрядцевъ обусловливается не столько изученіемъ старообрядчества и сектантства во всѣхъ его видахъ, замѣчаетъ означенная газета, сколько нравственнымъ уровнемъ нашихъ священниковъ, добросовѣстнымъ отправленіемъ ими приходскихъ требъ и совершенія богослуженія съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава.—И то и другое нужно, конечно.

—Екатеринославское губернское земство, по словамъ Голоса, возбудило ходатайство объ обязательномъ страхованіи церквей на счетъ церковныхъ суммъ, такъ какъ, въ случаѣ пожара, прихожане могутъ остаться безъ храма. До разрѣшенія этого ходатайства, собраніе, въ виду указа Правительствующаго Сената, отмѣнившаго обязательное страхованіе церквей, поручило управѣ, чрезъ волостныя правленія, склонить сельскія общества къ добровольному страхованію въ губернскомъ земствѣ ихъ храмовъ.

—На дняхъ въ комитетѣ министровъ будетъ разсматриваться вопросъ о необходимости изысканія способовъ къ постановкѣ въ болѣе обезпеченное положеніе церковно-приходскихъ школъ.

— Св. Синодъ, по словамъ „Русск. Вѣд.“, ассигновалъ 31,472 р. на единовременное пособіе заштатному городскому и сельскому духовенству, и, кромѣ того, возбудилъ вопросъ объ улучшеніи вообще быта заштатнаго духовенства; обсужденіе этого вопроса поручено Синодомъ мѣстнымъ дух. консисторіямъ.

— На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 сентября 1875 г. воспитанникамъ вологодской дух. семинаріи былъ воспрещенъ доступъ къ высшему образованію. По словамъ „Русск. Вѣд.“, оберъ-прокуроръ св. Синода увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что, по его мнѣнію, нынѣ представляется своевременнымъ открыть воспитанникамъ означенной семинаріи доступъ къ высшему образованію, въ виду того, что при двукратной ревизіи ея членами комитета при св. Синодѣ общее направленіе обученія и воспитанія признано вполнѣ удовлетворительнымъ.

— Предпринятое правительствомъ въ нынѣшнемъ году необходимое сокращеніе государственныхъ расходовъ коснулось отчасти и дух. вѣдомства. По сообщенію „Страны“, на содержаніе лавръ и монастырей въ нынѣшнемъ году назначено, вмѣсто прежнихъ 424,786 р., только 411,742 р., т. е. на 13,044 р. менѣе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (**А. Поповъ.** (**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюня 1882 г. Цензоръ, ректь. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.